

Живя в обществе с его обезличенным и институционально ориентированным пространством, личность сохраняет индивидуальность в относительно закрытом самобытном пространстве. В свою очередь, открытое пространство героев, гениев, выдающихся людей содержит индивидуальные жизненные ресурсы, без которых невозможно величие и героизм личности. Выражая индивидуальные возможности и социокультурные условия деятельности человека, топосы жизненного пути открывают новые познавательные горизонты пространственного бытия личности.

Примечания

¹ Шитлов А.В. Имплицитная культура // Человек. 2006. № 4. С. 14–15.

УДК 001:1

ГРАНИЦЫ ПОЗНАНИЯ ЖИЗНИ

Н.Н. Рыжлова

Саратовский государственный университет,
кафедра философии и методологии науки
Email: ryhlova@gmail.com

В предлагаемой статье делается попытка дать методологию познания жизни и определить границы этого познания. При этом, как автор считает, время человеческой жизни выступает как интегратор бытия, а последнее – как посыл простираня жизненного времени за счет способности транслировать прошлое, преобразовывать настоящее, творить будущее.

Ключевые слова: жизнь, познание жизни, теория познания, границы знания.

The Boundaries of Life

N.N. Rihlova

In the article an attempt is made to propose a methodology of life cognition and to determine the boundaries of this cognition. Here the authors believe that the period of human life acts as an integrator of being, and the latter – as a premise of spreading life time with the help of ability to compile the past, to transform the present and create the future.

Key words: life, cognition of life, theory of knowledge, limits of knowledge.

Важнейшим вопросом философии и наук о Земле в XX веке стал вопрос о возможных границах познания жизни, который потребовал уточнения понятий «границы» и «конец». Эти понятия различны: ведь за границы можно заглядывать, их можно преодолевать, но это не имеет смысла относительно конца чего-либо. Науки биология, социология, педагогика, психология в их эмпирических аспектах занимаются только измеримыми компонентами реальности, а их современное развитие, прежде всего биопсихосоциальные характеристики, показали, что

² Каган М.С. Философская теория ценностей. СПб., 1997. С. 73.

³ Тишков В.А. Реквием по этносу. М., 2003. С. 280.

⁴ Самосознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. М., 1991. С. 364.

⁵ Катаев В. Алмазный мой венец. М., 1981. С. 471.

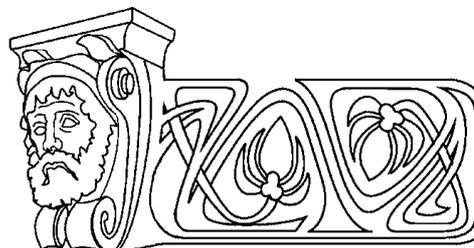
⁶ Смысл жизни в русской философии. Конец XIX – начало XX века. СПб., 1995. С. 53.

⁷ Розанов В.В. Цель человеческой жизни // Смысл жизни в русской философии. 1995. С. 172.

⁸ Пилипенко А.А. Время и пространство в восприятии человека // Мир психологии. М.; Воронеж, 1999. № 4. С. 30–31.

⁹ Карлейль Т. Герои и героическое в истории. М., 2001. С. 210–211.

¹⁰ Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. М., 1982. С. 135.

при достижении неких экспериментальных областей становится уже невозможным невозмущающее измерение соответствующих параметров. В этой связи не современное состояние технологических возможностей ограничивает точность измерения, а граница лежит в природе феноменов жизни и коренится в методе науки. Поэтому данная граница может быть названа **методологической**.

Методологическую границу нельзя передвинуть без принципиального изменения современного способа формирования научных понятий. Возможность такого изменения нельзя ни исключить, ни предсказать, о чем свидетельствует постнеклассическое биогеофилософское объяснение категории «жизнь» как универсального геокосмического феномена материального и духовного мира, охватывающего разнопорядковые геосистемные субстраты, и объяснение категории «простираня жизни» как процесса и результата локализации и распространения качественного и количественного многообразия материи в земном и геокосмическом пространстве-времени. В этом смысле категория простираня человеческой жизни понимается как непрерывная цепь событий освоения человеком временного пространства своей жизни. Время человеческой жизни выступает при этом как интегратор его бытия, а последнее – как посыл простираня жизненного времени за счет способности транслировать прошлое, преобразовывать настоящее, творить будущее.

Определение жизни как результата деятельности сил природы, постепенно охватывающего

все большую и большую область геокосмического пространства-времени, восходит к философии Древнего Мира, древнегреческой философии через признание единства микрокосма, макрокосма и космоантропной организации хаоса жизни. Био-философский смысл познания жизни нашел отражение в теориях возникновения жизни на Земле абиогенным путем (А.И. Опарин, Дж. Холдейн, С. Фоке, С. Миллер, Г. Меллер), в эволюционной теории Ч. Дарвина, в биогенетическом законе (Ф. Мюллер, Э. Геккель, А.Н. Северцов), в законе необратимости эволюции (Л. Долло) и законе биогенной миграции атомов (В.И. Вернадский).

Можно констатировать, что основой комплексного познания жизни являются диалектический материализм, экзистенциализм, позитивизм и сциентизм, в частности, систематика К. Линнея, законы Ж. Кювье и К. Бэра, эволюционное учение Дарвина. Законы К. Бэра о зародышевой организации и эмбриональном развитии различных классов позвоночных животных, закон соподчинения функций Ж. Кювье и закон естественного отбора Дарвина стали предпосылкой к философскому осмыслению пространственно-временной организации жизни и действующих принципов жизненного пространства-времени. Решающими предпосылками развития философии жизни явились труды Н.И. Вавилова (закон гомологических рядов в наследственной изменчивости), И.И. Мечникова (фагоцитарная теория), И.П. Павлова (учение о высшей нервной деятельности), К.А. Тимирязева (закон фотосинтеза), А.П. Карпинского (работы по палеонтологии), И.В. Сеченова (рефлекторная природа деятельности) и др.

В настоящее время границы познания жизни расширяются. Идеалистическое экзистенциальное понимание жизни сменяется постнеклассическим синергетическим подходом. Междисциплинарный и постпозитивистский подход вышел на новые биофизические и психо-физиологические измерения эволюции Земли и Вселенной. На базе Института исследования природы времени МГУ им. М.В. Ломоносова с середины 1980-х гг. действует Российский междисциплинарный семинар по изучению жизненных феноменов пространства-времени. Биологическое пространство-время рассмотрено согласно учению В.И. Вернадского в аспекте геологической вечности жизни (Г.П. Аксёнов) и темпоральном аспекте географических наук (А.Д. Арманд), как предмет квазихимического моделирования (Ю.А. Ершов). Создан контекст реляционного и субстанционального времени (М.Л. Арушанов, С.М. Коротаев), бытия и комплексных величин естественных систем (А.П. Левич, Г.Е. Михайловский).

Чтобы понять специфику постнеклассической модели объяснения жизни применительно к фундаментальным научным понятиям, сначала следует уяснить, какие биологические, педагогические, психологические законы доступны человеку. Именно здесь и возникает основная слож-

ность ввиду того, что данные науки имеют дело преимущественно с функциональными типами и свойствами, и, как следствие, любые обобщения, применимые в данной ситуации, будут связывать между собой функциональные типы или функциональные типы со структурами.

Но человек, являясь пространственно ограниченной, не является замкнутой системой. Ей присущ обмен с внешней средой, что обеспечивает простиранье жизни не только в пространстве, но и во времени. Язык пространства-времени является тем инвариантным языком, который позволяет «сшить» жизнь от прошлого к настоящему и далее к будущему в целом и философски осмыслить жизнь через синтез наук в системе «природа-человек-общество».

Продвижение методологии синтетической реконструкции геосистемных положений о жизни, таких, как пространственно-временной принцип жизни, категории простиранья жизни и ее субстратов, динамической устойчивости жизни и креативной основы бытия человека и ее развития посредством педагогических функций, позволяет, с одной стороны – быть ближе к фактической методологии биологических, педагогических, психологических и социальных наук, а с другой – помогает обнаружить логику динамики жизни как эволюционного процесса жизни, выявить нелинейную динамику экспансии жизни.

Для философского познания жизни важную роль играет постулированный принцип космизма жизни, проходящий через всю историю русской философии. Проблема существа жизненного пространства-времени занимала центральное место в философии русского космизма (В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский), в котором человеческий мир и Земля рассматриваются как всеединые динамические и органические целостности, как геохронотопное единство живых существ. В условиях глобального экологического кризиса, когда решается судьба жизни человечества на Земле, сделаны решающие шаги по дальнейшему развитию философии русского космизма в пограничных областях естествознания, гуманитарных и обществоведческих дисциплин.

Расширение границ познания жизни осуществляется через историческую стрелу времени «биосфера – ноосфера». Идеи русских космистов о живой и разумной Вселенной, о роли сознания в эволюции человечества получили широкое признание в философии науки (Э. Леруа, Н. Бехтерева, Р. Джан и Б. Данн, С. Гроф, В. Налимов, Н. Моисеев, В. Дюронт, Ф. Типлер, Дж. Бэрроу и др.). Научно-философские положения о космическом происхождении жизни на Земле, об «искании мировой космической связи», о биосфере и ее переходе в ноосферу активно разрабатывались российскими философами и естествоиспытателями (Н. Умов, П. Флоренский, В. Муравьев, А. Горский и др.). Комплексным проблемам экологически устойчивого развития жизнедеятельности

посвящен ряд философско-научных исследований отечественных авторов¹.

В последние десятилетия на основе бурного праксиологического развития биотехнологий в оборот философии науки и техники прочно вошли термины «философия биологии» и «биофилософия». Проведена линия преемственности биофилософии с философией жизни и ее многочисленными ответвлениями (витализм, евгеника, биоэтика, биоэстетика и др.). Создано новое направление «био- и экофилософия», появились соответствующие коллективные философские труды: Лисеев И.К., Огурцов А.П. Философия природы: коэволюционная стратегия (М., 1995); Шаталов А.Т., Олейников Ю.В. К проблеме становления биофилософии // Биофилософия. М., 1997; Идея смерти в российском менталитете / Под ред. Ю.В. Хен (редкол.: И.К. Лисеев, Л.В. Фесенкова, А.Т. Шаталов, О.Е. Баксанский. СПб., 1999). Разрабатывается стратегия решения цивилизационных проблем человеческого бытия и определяется ориентация человечества на геосистемную целостность природы, человека и общества, которая содержательно представлена агробио-, биосоцио- и духовно-ноосферным, валеологическим и биомедицинским подходами как взаимосвязанными методологическими регулятивами научной картины мира в работах А.К. Адамова, В.Г. Борзенкова, Н.И. Вавилова, Г.А. Добровольского, Н.П. Дубинина, Д.И. Дубровского, Ю.Ю. Елисеева, В.Б. Самсонова, А.А. Понукалина, И.П. Фролова, Г.И. Худякова и др.².

Для решения философско-методологических проблем жизни очевидна полезность достижений синергетики в области сложных процессов самоорганизации открытых систем. Это способствует философскому осмыслению взаимодействий природы, человека и общества для восстановления процессов самоорганизации биосферы. Работы по синергетике имеют теоретико-методологическое значение для познания жизни и ее сложных процессов в геосистеме «природа-человек-общество», в диссипативных системах с нелинейными взаимодействиями живой и неживой природы. Синергетика как наука, объединяющая теорию сложных систем, теорию хаоса, теорию катастроф и т.д., сегодня достигла ряда существенных результатов в различных областях философии жизни (М. Глейк, Э. Ласло, И. Пригожин, И. Стенгерс, А. Тьюринг, Г. Хакен, М. Эйген, А.А. Андропов, В.И. Арнольд, В.И. Аршинов, В.Г. Буданов, В.Э. Войцехович, С.П. Капица, Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий, Н.Н. Моисеев, Е.Я. Режабек, Г.Ю. Ризниченко, В.С. Степин, А.И. Субетто и др.).

Вместе с тем необходима дальнейшая разработка философии творческого человеческого существования на Земле, отвечающая конструктивному осмыслению жизненных феноменов для целенаправленного креатив-

ного развития человека и человеческого мира в геокосмическом пространстве-времени. Это направление современной философии жизни исходит из критической оценки современного философско-методологического состояния множества наук о жизни, которые, по оценке О.Л. Кузнецова, П.Г. Кузнецова и Б.Е. Большакова, не соответствуют ныне общенаучному принципу инвариантности, возможному использованию фундаментально-прикладных результатов проектирования геосистемы.

Многие научные методы основываются на ряде основополагающих допущений, без которых нельзя даже начать заниматься исследованием жизни. К их числу относится, в частности, принцип непротиворечивости. Например, биология, пропускает биологическую реальность через своего рода логический фильтр. О новой границе биологического познания здесь можно говорить, разумеется, в том случае, если мы убеждены, что за ней что-то есть, что биологическая действительность не тождественна действительности вообще. Чтобы утверждать последнее, достаточно одного высказывания о действительности, несовместимого с логическими аксиомами. Его сделать трудно, поскольку любое конструктивное мышление логично, а противоречивые высказывания кажутся бессмысленными и зачастую просто отбрасываются. Но задача значительно облегчается, если признать, что различение смысла и бессмыслицы само предполагает логику. Противоречивые высказывания типичны, к примеру, в рассуждениях о боге, душе, сущности времени, сущности жизни и т.д. Но тем самым эта граница биологического познания, исключая противоречивую часть действительности, становится личной проблемой каждого человека. Ее существование уже не может быть логически доказано, но только прочувствовано. Эту границу можно назвать *онтологической границей* познания и утверждать, что она является по существу стимулом всякого исследования жизни.

Например, новыми смыслами наполняется универсальная закономерность человеческого бытия «жизнь-смерть-бессмертие». Отечественные разработчики современной концепции практического бессмертия человека (В.Ф. Купревич, П.А. Ребиндер, Л.В. Комаров, Л.Е. Балашов, Г.Д. Бердышев и др.) использовали различные подходы и взгляды на проблему жизни, смерти и бессмертия человека таких русских религиозных философов, как К.Н. Леонтьев, Н.Ф. Федоров, В.С. Соловьев, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев и П.А. Флоренский, а также наработки по линиям «смертнического» (В.Г. Белинский, А.И. Герцен и Н.Г. Чернышевский) и «бессмертнического» материализма (К.Э. Циолковский, биокосмисты, А.М. Горький)³.

Желание постичь жизнь разумом, логически упорядочить ее и понять лежит в основе деятельности каждого исследователя. Но это равнозначно

желанию отодвинуть онтологическую границу бытия. Прогресс естественных наук, в общем, справедливо связывают с изгнанием духа из природы. Бояться этого можно, лишь считая онтологическую границу концом.

Духовное нельзя обосновать логически, оно может быть только пережито. Отсюда следует, что все наши действия, в конечном счете, определяются личным решением, а не общезначимыми логическими доказательствами. По-видимому, именно боязнь личных решений может стимулировать попытки сведения действительности к био-, психо-, социо-реальности и отрицания онтологической границы, где кончается наука и начинается философия, в нашем случае идущая от природы к идее и, наоборот, от идеи к природе. Их совместное рассмотрение привело нас к мысли, что процесс геосистемного и философского исследования жизни и процесс проектирования безопасности человеческого бытия есть лишь разные названия единого, целостного процесса будущего устойчивого развития мира. Такой подход расширяет границу научного познания и задает *технологическую границу*.

Многие тысячелетия до начала XX в. знания о сущности жизни в культуре сводились к одному – к рассмотрению существования живой и разумной материи без феномена жизненной среды. Хайдеггеровское «бытие как присутствие», «жизнь как воля к власти» Ницше, «жизнь – как способ бытия» Дильтея – это продолжение традиции философского анализа бытия через призму жизненных проблем человеческого существования. Последовательно геосистемное осмысление человеческой жизни и земного бытия осуществляется отечественными школами философии науки. В связи с этим в саратовской философской школе Я.Ф. Аскина представляют интерес работы В.В. Афанасьевой, В.Н. Гасилина, Е.М. Иванова, В.Г. Косыхина, С.Ф. Мартыновича, Р.В. Маслова, С.П. Позднейвой, В.Б. Самсонова, В.И. Снесара, В.Б. Устьянцева, В.Н. Ярской и др.⁴

Геосистемная категория как объект новой научной картины мира позволила рассмотреть феномен жизни в ключе философии антропокосмизма (В.Н. Сагаатовский), поставить вопрос об обществе риска в жизненном пространстве (В.Б. Устьянцев) и ввести в философско-научный оборот топотемпомерный метод понятия геохронотопа и биопсихосоциальной материи человеческого бытия (В.Б. Самсонов).

Перспективными для расширения границ познания явились исследования в области коэволюции природы, человека и общества, устойчивого развития социоприродных систем (Н.Н. Моисеев, Л.Н. Гумилев, Э.С. Кульпин, А.Д. Урсул и др.). Процесс формирования этого новаторского направления в отечественной философии начался при дальнейшей специализированной пространственно-временной трактовке совре-

менной картины мира и творчества как феномена креативного человека⁵ и безопасного его бытия. Свой вклад в этот вектор познания жизни внесли защищенные в последние годы некоторые диссертации по специальности «философия науки и техники, философские науки».

Отметим диссертационные исследования по следующим темам: «Биотехнический прогресс в контексте эволюционизма» (И.М. Вакула, 2003), «Концепция экологобезопасного развития малого региона» (А.В. Чеботарев, 2003), «Философские аспекты проблем создания искусственного интеллекта» (И.А. Быковский, 2003), «Развитие и безопасность социоприродных систем» (А.Л. Романович, 2003), «Коэволюционная парадигма формирования социоприродных систем» (Е.И. Салов, 2004), «Ответственность субъекта природопользования» (Н.В. Бессонова, 2004), «Концепция экологического кризиса в современной философии хозяйства» (В.Н. Елманов, 2004), «Риск в природопреобразующей деятельности» (Д.И. Токарев, 2005), «Биогеофилософская концепция простиранья жизни» (И.И. Колишник, 2007), «Субъектная динамика культуры жизни» (Е.Н. Лысенко, 2007)⁶. Таким образом, в рамках философии науки и техники созданы достаточные предпосылки для расширения границ познания жизни и формирования новых направлений философии жизни.

Достижения наук биологии, педагогики, психологии, социологии ведут к новым технологиям, позволяющим расширять границы познания жизни, проектировать мероприятия, способные обеспечить состояния благополучия человеческого существования в мире в единстве с определяющими её условиями общественной жизни и сферами жизненного пространства-времени (образование, трудовая сфера, быт, брак и семья, социальное обеспечение, здравоохранение, охрана окружающей среды и др.).

Посредством педагогической деятельности расширяется познание жизни человеком. Обращенное в прошлое, образование транслирует метаисторию, обращенное в настоящее – актуальную современность, а обращенное в будущее – прожективную виртуальность. В процессе педагогической деятельности обеспечивается культуротворящая преемственность между прошлым и настоящим. Познание жизни человеком происходит в жизненном пространстве-времени определенной страны. Человек воспитывается на культурных традициях в рамках национально-культурного кода, создает цивилизационные ценности.

Применение принципа культа образа опирается на историко-цивилизационные истоки, общеобразовательный характер, идеологическое назначение, высокий духовный замысел и педагогический образец. Любопытно, что практически у каждого народа в образовательно-педагогических целях для обеспечения межпоколенной преем-

ственности своей самобытной культуры сформирован собирательный образ народного героя, олицетворяющего в себе черты этнического или национального характера. Закрепленные в национально-культурном коде цивилизационные и национальные ценности незаменимы. Отечественный культ образа по существу всегда имеет народный характер и образовательную целенаправленность.

В процессе педагогической деятельности обеспечивается целостность настоящего – взаимодействие двух видов опыта (общественно-исторического и индивидуально-творческого), которое в образовании человека должно идти не по линии вытеснения индивидуального и наполнения его общественным опытом, а путем их целостности, постоянного согласования, использования всего того, что накоплено личностью как субъектом творчества и его жизнедеятельности. Познание жизни идет не только путем овладения человеком образцами творческой деятельности, но и через постоянное обогащение, преобразование субъектного опыта как важного источника собственного развития. Национальная система образования порождает креативного человека, целесообразного смыслом в жизненном времени, обращенного в будущее. Познание жизни через творчество есть путь концентрации будущего в настоящем, потому что оно всегда есть будущетворение (А.И. Субетто).

Познание жизни через творчество уникально. Оно рождает первичную творческую интуицию, творческие замыслы и внутренний творческий акт любви к человеку и красоте мира. Природа творческого акта дуальна, она всегда есть встреча. Есть первоначальный творческий акт, в котором человек сталкивается со своим внутренним миром. Это есть, прежде всего, познание, с одной стороны, внутреннее еще неизвестное миру и не выраженное для мира, сокровенное. С другой стороны, внешнее – то есть вторичный творческий акт, в котором человек стоит перед лицом целого сотворенного мира. И здесь познание связано с тем, что человек есть существо социальное и дарованная человеку наследственность реализуется в мире творчества.

Источник, питающий развитие креативного человека, является ее основой. Это потенциальная открытость человека миру, позволяющая ему в процессе присвоения знаний выходить за пределы известного, усвоенного, в том числе за пределы самого себя, создавать новое, творить.

Таким образом, границы познания жизни сегодня определяют новые тенденции развития. Они связаны с комплексом вновь возникших или по-новому поставленных философско-мировоззренческих, гносеологических и социально-этических вопросов, обращенных к диалектике как наиболее адекватному методу их исследования.

Примечания

- ¹ Урсул А.Д. Путь в ноосферу. Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации. М., 1993; Лосев К.С. Экологические проблемы и перспективы устойчивого развития в XXI веке. М., 2001; Новая парадигма развития России (Комплексные исследования проблем устойчивого развития). М., 1999; Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке. М., 2002; Урсул А.Д., Лось В.А., Демидов Ф.Д. Концептуальные основы устойчивого развития. М., 2003 и др.
- ² Фролов И.П. Перспективы человека. М., 1983; Худяков Г.И. Ноосферные структуры. Саратов, 1993; Российская цивилизация: Пространственно-временные характеристики / Под ред. В.Б. Самсонова. Саратов, 2001; Борзенков В.Г., Юдин Б.Г. Человек как объект комплексного междисциплинарного исследования: методологические аспекты // Личность. Культура. Общество. М., 2002; Адамов А.К. Ноосферная философия. Саратов, 2004 и др.
- ³ Вишев И.В. Проблема жизни, смерти и бессмертия человека в истории русской философской мысли. М., 2005.
- ⁴ Аскин Я.Ф. Культура и время. Саратов, 1998; Афанасьева В.В. Детерминированный хаос: от физики к философии. Саратов, 2001; Позднева С.П. Категорийный язык современной науки. Саратов, 2002; Маслов Р.В. Телесность человека: онтологический и аксиологический аспекты. Саратов, 2003; Мартынович С.Ф. Ценность, креативность, научная рациональность // Проблемы эффективности, рационализации и человеческая деятельность. Новосибирск, 1991; Снесар В.И. Методологические аспекты гуманной цивилизации. Саратов, 1996; Устьянцев В.Б. Ценностное бытие человека // Ценности, мир XXI века: история, герменевтика, феноменология. Саратов, 2004; Самсонов В.Б. Синергетическая теория геосистемы // Вестник СГСЭУ. 2004. № 8. С. 98–106 и др.
- ⁵ Современная картина мира: общество, время, пространство / Отв. ред. В.Б. Устьянцева: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2001; Эмпиризм и рационализм креативного образования / Под ред. В.Б. Самсонова, И.И. Колишник. Саратов, 2006.
- ⁶ Там же.